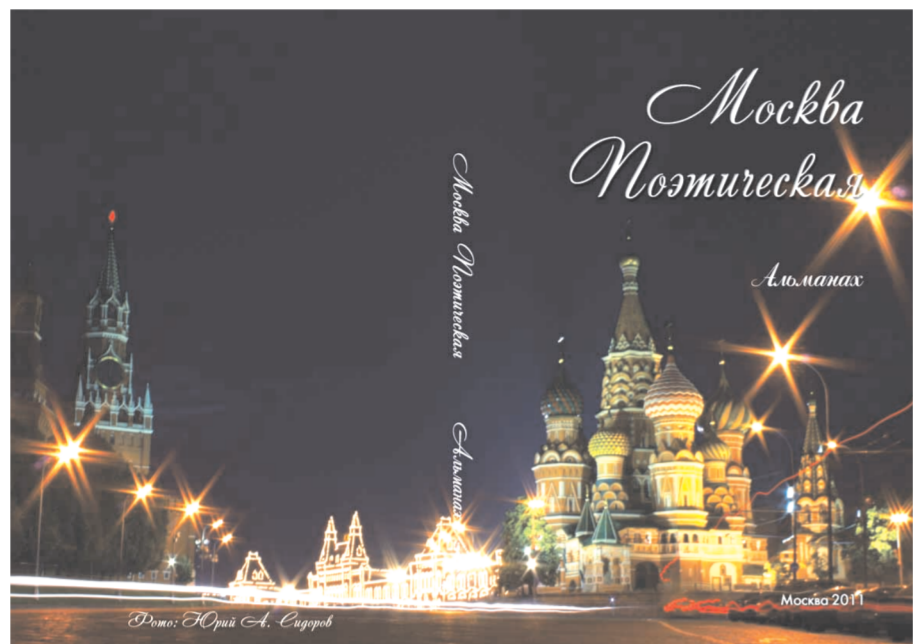

Друзья, прекрасен наш союз!

В современном мире остро стоит проблема духовно-нравственного развития. Союз творческих сил «Москва Поэтическая» — организация, которая ставит эту задачу во главу угла

Результат деятельности «Москвы Поэтической» — литературный альманах, который выходит в свет уже на протяжении 14 лет. Главная его цель — соответствовать лучшим образцам литературной мысли и ориентироваться на самые высокие нравственные ценности, которые выработало человечество.

Тематика альманаха обширна: патриотическая и гражданская, фило-

софская и духовная, пейзажная и любовная, юмористическая и детская. Это вдобавок и литературные переводы как с русского языка, так и на русский. Благо, контингент «Москвы Поэтической», проживающий не только в России, но и за рубежом, способен решать разнообразные творческие задачи. Это подтверждается и тем, что альманах получил право печатать произведения таких выдающихся и незабвенных поэтов, как Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Сергей Михалков, Михаил Танич, Николай Добронравов: они были и остаются бессмертными участниками «Москвы Поэтической». Многие выдающиеся деятели искусств — Валентин Гафт, Виктория Лепко и другие — сотрудничают с альманахом, ставшим для них и сценой, и общественной трибуной.

Участники «Москвы Поэтической»

получили признание и огромное количество наград Департамента культуры г. Москвы, награды МГО СПР и литературных объединений и академий не только России, но и Болгарии, Словении, Голландии, Испании, Германии, США.

Возглавляет «Москву Поэтическую» Наталья Родионова, человек всех вдохновляющий. Ей верят и за нею идут: она талантливый поэт и неистощимый генератор идей, создающая удивительно тёплую творческую обстановку в коллективе. Благодаря этому наполнение альманаха изменилось в лучшую сторону, повысился уровень поэтической зрелости его участников. Возросла популярность издания, его востребованность.

Только за последние два года Союзом творческих сил было проведено более 150 отчётных концертов «Москвичей Поэтических», поэтический фестиваль

«Единение» в Перedelкино и Сергиевом Посаде, Пушкинские чтения, литературные встречи-семинары в центральных библиотеках Москвы, в Школе Ивановской области, в знаменитой Малаховке, в библиотеках и музеях Московской области и т.д. В совместном проекте с институтом МАРХИ оказывается помощь Сосенской школе-интернату для детей с ограниченными возможностями, проводятся концерты для ветеранов. Развивается сотрудничество с российскими и зарубежными культурными центрами. Безусловно, Союз творческих сил «Москва Поэтическая» заслуживает пристального внимания, признания и поддержки во всех начинаниях.

Валерий Иванов-Таганский,
заместитель председателя МГО
Союза писателей России,
советник председателя МСПС

Когда прозрачны станут звуки

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Когда в рассветном сне
Прозрачны станут звуки,
И синева в окне
Сплетёт в объятья руки —

Мы будем далеко,
И даже не заметим,
Как просто и легко
Войдёт в наш город ветер,

Ворвётся он в дома
И завладеет нами,
И мы сойдём с ума,
Заговорим стихами,

И двери распахнём,
И вдаль уйдёт дорога,
Мы за порог шагнём —
И улетим с порога,

Ни слова о любви,
Назад не обернёмся,
И, сколько не зови,
Уже не отзовёмся,

И белизна снегов
Нас ослепит не в силах,
У новых берегов
Найдём мы новых милых,

И будет новый день...

Александр «Сандер`S» ВОЛЯЕВ
Приватные впечатления о поезде в Михайловское

Поэт «в законе»

По Рижской трассе, словно ветерок,
Я мчался как-то раз в начале лета.
Почти визитом скромный уголок
Великого российского поэта.

И воспарив над суетой земной,
В раздумьях о родной литературе
Качал своей нечестной башкой,
Скорбя об исчезающей культуре.
Ведь получается, что мучаемся зря,
Над рифмой от заката до рассвета,
Когда поэзия стране до фонаря,
Россия на фиг не нужны поэты.

Но грусть мою внезапно оборвав,
Взметнулся жезл и два мента на пару
Мне говорят, что я лишаюсь «прав»,
За сломанную мной шкалу радара.
Я им признался честно, что поэт,
Что грех великий обижать поэта,
Что денег у меня в помине нет,
Но я готов им почитать сонеты.
Читал недолго, где-то с полчаса.
Признаюсь честно — был тогда в ударе.
В итоге, ну почти что чудеса,
Они мне документы все отдали.

А после, километров через пять,
Прихвачен был уже другим нарядом
И я набрался наглости сказать,
То что поэт штраф платить не надо.
Мои слова проверил капитан,
Войдя в контакт с коллегой в эфире:
«Майор, у Вас поэт не пролетал?»
Он говорит, что вы его простили...»
И слышу я из трубки голосок,
Который, поминная чью-то мать,
Сказал: «Ты отпусти его, браток,
А то ещё начнёт стихи читать...»

Пусть нет доходов от моих стихов,
Зато на штрафах можно экономить,
Поскольку даже для тверских ментов
Поэт, как пианист, всегда «в законе».

Светлана ВОЛОШИНА-АНДРИЙЧУК

Забвение

Как хорошо сходится сума,
Сходится сума под шум дождя.
Под шум листьев, под ветра шум,
Теряет осязание ум.
В вечерней мгле, в холодной мгле
Пылают явь, как на костре.
И в дождевой воде сырой
Проходит вечность предо мной:
Загадка сфинксов, тайна звёзд,
Неисчислимость русских вёрст.

Там Бог один в степи зимой
Тащится с тяжкою сумой.
В ней боль и смерть, в ней глас мольбы,
В ней откровения любви.
За ним хочу, за ним спешу,
Но никого не нахожу.
А белый снег среди темноты
Заносит божьи следы.
Блаженный призрак на глазах
И растаял в ветреных слезах.
Куда иду... Куда иди?
Под снегом хлеба где найти?
Начну молитву я читать —
Губами по небу шептать.
Иконы праведной святой
Коснусь безумной головой.
Увижу я тяжёлый сон:
Приснится мне предсмертный стон.
Потом увижу светлый сон:
Приснится колокольный звон.
Прольётся дождь, и поутру
Я снова разум обрету.
Зачем?..

Ольга ГРОЗНАЯ

Высокая неизвестность

Вышло время, деньги вышли.
И в эпоху чудиков
Жизнь даёт немало — вышку, —
Без отидки и оков.
Вышка выше рознь, однако.
Трудно быть на высоте.
Я тринадцатый из знаков
Зодиака. В суете,
Молча выпав из обоймы,
С высоты оборвалась,
И в реке судьбы, из поймы,
Над собой не подыалась.
В хороводе будней хлипких
Вдруг взбунтуется душа, —
Вывьсь взлетит под звуки скрипки,
Там судьбу её решат.

Саша ИРБЕ

Он курит, долго варит чай...

Он курит, долго варит чай,
Идёт домой, когда стемнеет,
Жену поздравить невзначай.
Она от нежности немеет,

она отвыкла,
чтоб её
и обнимали, и любили,
в шкафу, на полочке, бельё
в индийском
и фламандском стиле
в квартире,
где всегда одна.
Почти...
Две белые тарелки
в заморских сладостях сполна,
на скатерти — горошек мелкий,

в груди — усталости струна:
он вдруг появится — уедет.
И не одна — а всё одна
среди машин и башен бредит
не хуже вечной славы,
Когда и очевидцев больше нет.
И в тех легендах «точная» деталь,
Блестит, как свежечточенная сталь.

Когда столетия правду заслонят
И отольют в цветной металл героя
Доказывать толпе обратное, порою
Опаснее, чем выпить сразу яд.
Не взламывай архивов тайных двери...
Нам истина лишь то, во что мы верим.

Походы к маме, круг
подрут,
глаза, застывшие в печали.
И Новый год приходит вдруг
такой же,
как и был в начале
тот прошлый — позапрошлый год.
И всё грядущее бесценно,
а жизнь пройдёт обыкновенно,
без всяких вздоров и забот.

И снова вырвется вопрос:
не лучше ль жить грешно и круто,
чем ждать кого-то, петь кому-то
почти безмолвно и всерьёз.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

Поколение войны

Неровным, размыкающимся строем,
В мир несповедимой тишины

Уходит поколение героев,
Уходит поколение войны.

Не сетуй, по выдоху, по вдоху,
Слабеющей лучиною горя,
От нас уходит целая эпоха,
Вместившая войну и лагеря.

Но если жизнь на небе всё же есть —
Там всё готово к званому обеду,
Там ждут последних,
чтобы вместе сесть
И выпить за великую Победу.

И там, где всем навеки хватит места,
Где незачем и не с кем воевать,
Отцов увидят дети наконец-то,
А вдовы станут жёнами опять.

Обнимутся солдаты и матросы —
Медаль, звена, ударит о медаль.
И будут петь Шульженко и Утёсов,
А Шостакович сядет за рояль.

И где-то там в рубахе деревенской,
Как на портрете — и плечист, и юн, —
Сидит мой дед,
пропавший под Смоленском,
И обнимает бабушку мою.

Её — того родного человека,
Что, в смерть не веря,
в стареньком доме
Ждала его, ждала его полвека,
Не отдавая сердце никому.

Идут солдаты в небо тропкой узкой
И будто входят в свой родимый дом:
— А ну-ка, где тут первый Белорусский,
Ну, где тут мой гвардейский батальон?

И тут же, сразу — всё порасспросили:
— Ну, что у нас? Какой теперь расклад?
Ак ним прильнут:
— Ну, как она, Россия?
Ак ним прильнут:
— Ну, как она, Москва?

Рассядутся за длинными столами,
И разольётся песня, как река,
Аж колыхнётся боевое знамя!
Но это будет после, а пока...

Задумавшись, в нетягостном молчанье,
На облако присев, как на топчан,
Дымят махрой и ждут однополчане
Оставшихся своих однополчан.

Вячеслав МИХАЙЛИН

«Историческая правда»

Приходят люди в новые места
И, чем моложе возраст поселеня,
Телесней призрака, реальнее виденья
И фабула сказания проста.
Да можно стариков порасспросить
И вытащить историю за нить.

Затрут года едва заметный след,
А борозду промоют до канавы,
Позор огнём горит
не хуже вечной славы,
Когда и очевидцев больше нет.

И в тех легендах «точная» деталь,
Блестит, как свежечточенная сталь.

Когда столетия правду заслонят
И отольют в цветной металл героя
Доказывать толпе обратное, порою
Опаснее, чем выпить сразу яд.
Не взламывай архивов тайных двери...
Нам истина лишь то, во что мы верим.

Лариса НАЗАРЕНКО

Седина в голову

Я иду и рифмы отлетают
От моих высоких каблучков,
Шлейфом запаха Франции витает,
Взглядом взглядловлю из-под очков.

Наплевать, что далеко за сорок —
Бес в ребро, лишь в косы седина,
Жизни вкус понятен стал и дорог,
Как бокал хорошего вина.

Жаль впустую прожитые годы,
Не спеша, но надо поспешить —

Дорожу добытою свободой,
В ней стихами стану ворожить.

Без меня написано немало,
Перед этим можно спастись,
Но сама себя я оправдала,
Что хочу не брать, а отдавать.

Опыт лет простой сюжет подскажет,
Тот сюжет стихами заплету,
Сам Господь перстом
петлю подвяжет —
Я её хватаю на лету.

Знаю, знаю, хвастаться не надо —
Поделом уплачено сполна...
Рифма — мне последняя награда,
Радость — слёз солёная волна!

Влад ПАВЛОВСКИЙ

Писать стихи!

Не побоюсь нравочений,
Сегодня ставки высоки,
На свете масса увлечений,
Но мы хотим писать стихи.

Стихи! Как много в этом слове
Порыва, музыки, мечты,
Как будто мир увидел вновь
И как ребёнок счастлив ты.

Пусть иная нынче мода,
Наплой на тренды этих дней!
Твоя в опасности свобода,
А ты не думаешь о ней.

Стихи — прекрасная задача!
Червей сомнения — в утиль!
Поэт, гори, души не прячь,
Зажги в себе высокий штиль.

Не задавай себе вопросов,
Кому ты снова проиграл?..
Дышал ветрами Ломоносов!
За небо Пушкин умирал!

Стихи — творение, искусство!
Строки возвышенной держись,
А невосторженное чувство —
Равно непрожитая жизнь.

Анатолий ПЕРЕЖОГИН

«А душу можно ль рассказать?..»
М.Ю. Лермонтов

— А душу можно ль рассказать?
— В стихах, наверно...
И вот ещё один держать
Спешит безмерно!

А душу можно ль рассказать,
Таким же душам?
Чтобы осознано весь зал
Сидел и слушал!

А душу можно ль рассказать
Того, кто мог?..
Тщета и зависть за глаза
Нарушат слог!

Повсюду брэнное в чести,
В чести барьеры —
Их сможет ли душа снести?
Смертям нет меры!

Но у души границы нет —
Границы души!
Любовь, молитва и сонет
Спасают душу!

Алёна ПОДОБЕД

Логово*

Стали мы культурны до оскомины
И до отвращения хорошие.
Видно, не по тем лекалам скроены
Наши мысли, полные безбожия,

Если на словах бунтует истоно,
Гнев кипит и души рвутся ранами
В час, когда детей срубает выстрелы,
Мы, поработённые диванами,

В виртуальной яви замороченной
До бельма стираем кости клавишей

Илоктями пробиваем очередь,
Чтобы выйти в блогеры. Товарищи!

Насобачьтесь, не вставая слогова,
Выдавать глубоких мыслей простыни!
Блогеру воздастся, если богово...
Остальным питаться перепостами.

* здесь — ироничное производное от греч.
«логос» в значении «место для трепса»

Наталья РОДИОНОВА

Я прерву пелену молчанья,
С небесами поговорю.
И незримые пути отчаянья
Как рубаху смиренья сорву.

И во ржи золотой — поле чистом —
Распластаюсь, как в детстве. Замру.
Воздух Родины мятлый, душистый
Я себя каждой клеткой вберу.

С высотой сольюсь... и в мгновенье
Растворится прошлого грусть.
Всепрошенье приму как крещение.
И к себе, изначальной, вернусь.

Вячеслав СОЛОМОВ

Иероглиф красоты

Мне кажется, что в прошлые века
Такими же узорами пленялись.
Летят снежинки к нам издали.
Мы эти письмена прочтешь старались.
Хрустальный иероглиф красоты,
О чём поведал ты иным столетям?
Покружи реку зеркала-мосты,
И с белоснежных гор съезжают дети.
И та же радость светится в глазах,
И тот же смех,

как колокольчик звонкий,
И от мороза катится слеза,
И на стекло узор ложится тонкий.
А что в грядущем? Будет этот снег
И те же снежинки упадут на плечи,
И затоскует сердце о весне,
Когда обнимет долгий зимний вечер.
И снова прочитают письмена
Небесных иероглифов посланье,
Слагая неземные имена,
Внимая самым добрым пожеланьям.
И, может, снова прозвучит вопрос
В какой-нибудь изысканной гостинице:
А так ли в прошлом рисовал мороз
Свои благословенные картины?

Лев УСАЧЁВ

Памяти Лермонтова
Посвящается бабушке Гале

На праздник бабушка блины пекла
Для Мишеньки; ему блиночки любви.
А за окном на льду валялись шубы,
Там драка молодецкая была;
И дядя Васе в кровь разбили губы.
«Ах, бабушка! Скажи, как люди грубы!
Нельзя так драться,
чтобы кровь текла!»

Шли годы. Михаил выросел.
Лепил фигурки из цветного воска,
Выстраивал игрушечное войско,
Скакать верхом на лошади умел;
В Москве и на Кавказе, в Пятигорске
Он делал акварельные наброски,
Он жизнь поэта Пушкина воспел;

Он обличал в неправде подлеца,
А сам погиб от пули на дуэли;
Он выстрелил, как мальчишка,
мимо цели,

Пустил под небо девять грамм свинца
И над горою ангелы запели...
«Ах, Мишенька!

Нельзя же, в самом деле,
Нельзя же так до крови, до конца!»

Людия ФАХРЕТДИНОВА

На Поварской

На Поварской сегодня оживлённо:
Здесь дом Ростовых
вновь собрал гостей.
И Лев Толстой*

в спокойствии достойном,

И мы в предчувствии,
что встречи нет важней.

Здесь торжество писательских союзов
Дух творчества. И воздух здесь иной.
И, в добрый путь сопровождая музы,
Благословляет гений — Лев Толстой!

И время не затмит живого слова,
Здесь гению своё воздаст страна
В Союзе, вдохновлённом Михалковым
Традиция Отечества сильна!

*Памятник Л.Н.Толстому

Ирины ЧЕРНИЦЫНА

Крестный ход

Я жду... И вот из-под моста,
Как ниоткуда, сам собою,
Вдруг выплывает Лик Христа,
Ко мне плывёт над мостовою.
И гулко в сотни голосов
Растворится прошлого грусть.
И в сердце — чёткий звук шагов,
Им в такт — моё сердцебиенье.
Призывный звон колоколов
Зовёт душой соединиться.
Сердца, услышав этот звон,
Начнут единым сердцем биться.
И благодатная волна
Меня Любовью накрывает.
И вот уже я не одна —
Река людская увлекает...
В стократ усилен голос мой,
В молитве к небесам вызывает,
И знак небес над головой —
Моим молитвам Бог внимает!

Роза ШОРНИКОВА

Ярмарка желаний

Ярмарка желаний — фантики цветные,
Яркие, блестящие, червонно-золотые!
Вкусные конфеты с разною начинкой:
Есть со сладкой патокой,
есть чуть-чуть с горчинкой.

Ярмарка желаний! Налетайте, братцы!
Набирай, что хочешь!
Не удержишь в пальцах —
Набивай карманы,
и в подоле можно,
Вуголочке дальнем сохрани надёжно.

Петухи к завтра прокричат горласто,
Исподволь сомнение:
может быть, напрасно
Нахватали столько,
что не съест до старости?
Вредна, да и только, эта куча сладостей!

Горьким послевкусием
навсегда останется
То, что не исполнится,
никогда не сладится...
Эх, поиду на ярмарку,
подберу начиночку
Ту, что не аукнется
мне потом горчиночкой.

Нина ЯРНОВА

Россия сможет без меня?
Надеюсь, что не сможет...
А из огня, да в полымя —
Как с нею мы похожи.

А из огня да в полымя,
В грехе иль покаянье,
Россия, я люблю тебя
В величье и в страданье.

Россия, я люблю тебя!
И в мыслях самых дальних
Мне не прожить, поверь, и дня
Без глаз твоих печальных.

Мне не прожить, поверь, и дня
Без песен, что в России
Слагает из росы заря —
Нас ею оросили.

А из огня да в полымя —
Как с нею мы похожи...
Россия сможет без меня
Надеюсь, что не сможет.